

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.9>

UDC 903.2(571.51)

LBC 63.442.7(253.5)-415

Submitted: 16.12.2022

Accepted: 28.02.2023

THIN CORDONED CERAMICS OF THE END OF THE EARLY IRON AGE FROM THE PINCHUGA-6 BURIAL GROUND (LOWER ANGARA REGION) ¹

Polina O. Senotrusova

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Pavel V. Mandryka

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Ksenia V. Biryuleva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The first half of the 1st millennium AD is a practically unexplored period of the Lower Angara region history. The Pinchuga-6 was the first completely excavated burial ground of the end of the Early Iron Age in the region. It dates back to the 3rd to the 4th centuries AD. The materials of the burial ground allow for the first time to make a guess about the particular pottery that existed at that time in the Lower Angara region. Five typologically uniform vessels were found in the burial ground. The article provides a detailed description of the ceramics from the burials, including technical and morphological characteristics of the vessels and their location within the burials. Identification of Yazaevka, being a new type of thin cordoned ceramics, is substantiated on the basis of the distinguished features. Known material similarities were provided, the area of this type of vessels, limited by the southern taiga of the Middle Yenisei and the Lower Angara, was identified. Several features of ceramics of the Yazaevka type have been identified: medium-sand molding mass with the inclusion of stone-pounded temper; bottom-capacitive program for constructing; construction by patchwork within the model form using a leather lining; vessels can be round-bottomed, flat-bottomed and sharp-bottomed; the body can be either low spherical or high paraboloid; the ceramic is ornamented in the upper third of the form with the thin raised borders formed by finger pinches; the upper part of the vessel is decorated with impressions or notches, and the neck with finger pricks. Ceramics of the same type are present both in the burial and settlement complexes. The Yazaevka type of pottery dates back to the second quarter of the 1st millennium AD, however these vessels type are no longer encountered at the sites of the second half of the 1st millennium AD.

Key words: Lower Angara region, end of the Early Iron Age, burial ground, chronology, ceramics, typology.

Citation. Senotrusova P.O., Mandryka P.V., Biryuleva K.V., 2023. Tonkovalikovaya keramika finala rannego zheleznogo veka iz mogil' nika Pinchuga-6 (Nizhnee Priangar' e) [Thin Cordoned Ceramics of the End of the Early Iron Age from the Pinchuga-6 Burial Ground (Lower Angara Region)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 1, pp. 128-138. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.9>

УДК 903.2(571.51)

ББК 63.442.7(253.5)-415

Дата поступления статьи: 16.12.2022

Дата принятия статьи: 28.02.2023

ТОНКОВАЛИКОВАЯ КЕРАМИКА ФИНАЛА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ МОГИЛЬНИКА ПИНЧУГА-6 (НИЖНЕЕ ПРИАНГАРЬЕ) ¹

Полина Олеговна Сенотрусова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Павел Владимирович Мандрыка

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Ксения Викторовна Бирюлева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Первая половина I тыс. н.э. – практически не исследованный период в истории Нижнего Приангарья. Первым полностью раскопанным могильником финала раннего железного века в регионе стал памятник Пинчуга-6. Он датируется в диапазоне III–IV вв. н.э. Материалы могильника позволяют впервые сформировать представление о керамической посуде, бытовавшей в это время в Нижнем Приангарье. На могильнике выявлено пять типологически единообразных сосудов. В статье приводится развернутое описание керамики из погребений, включая технико-морфологическую характеристику сосудов и условия их размещения в погребениях. На основании данных признаков обосновано выделение нового типа тонковаликовой керамики – язаевского. Приведены известные аналогии, определен ареал посуды этого типа, ограниченный южной тайгой Среднего Енисея и Нижней Ангары. Обозначены следующие признаки керамики язаевского типа: среднезапесоченная формовочная масса с включением дресвы; донно-емкостная программа конструирования лоскутным налепом; формирование в форме-емкости с кожаной прокладкой; круглодонные, плоскодонные и остродонные формы, как с низким шаровидным, так и высоким, параболическим туловом; орнаментация сосудов в верхней трети части формы налепными треугольными валиками, оформленными горизонтальными пальцевыми защипами или примазкой; орнаментация венчика вдавлениями или насечками, а шейки – пальцевыми наколами. Однотипная керамика присутствует как на погребальных, так и на поселенческих комплексах. Язаевский тип керамики датируется второй четвертью I тыс. н.э., в памятниках второй половины I тыс. н.э. эта посуда уже не встречается.

Ключевые слова: Нижнее Приангарье, финал раннего железного века, могильник, хронология, керамика, типология.

Цитирование. Сенотрусова П. О., Мандрыка П. В., Бирюлева К. В., 2023. Тонковаликовая керамика финала раннего железного века из могильника Пинчуга-6 (Нижнее Приангарье) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 128–138. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.9>

Введение

Хронология керамических комплексов I тыс. н.э. бассейна Нижнего течения р. Ангары продолжает оставаться неразработанной. На то есть ряд причин. Во-первых, это отсутствие в регионе многослойных стратифицированных комплексов или однослойных поселений. На известных памятниках материалы I тыс. н.э. залегают в компрессионном слое подперной супеси, содержащем смешанные материалы раннего железного века и Средневековья. Во-вторых, в ходе многолетнего хозяйственного освоения берегов Ангары верхние почвенные горизонты на многих памятниках оказались нарушены, что сводит на нет возможности планиграфического вычленения одновременных объектов. В-третьих, в регионе были известны единичные случаи нахождения погребений I тыс. н.э., и достоверность привязки к ним керамики оставалась спорной.

Период I тыс. н.э. до сих пор продолжает оставаться слабоизученным в ангарских древностях, не смотря на беспрецедент-

ные по масштабам аварийно-спасательные археологические работы, проводившиеся в зоне затопления Богучанской ГЭС и на других территориях долины Ангары. До недавнего времени единственным керамическим комплексом, уверенно связываемым с памятниками второй половины I тыс. н.э., была керамика усть-ковинского типа. Она была выделена на основании материалов однослойного поселения Проспихинская Шивера-I и эпонимного могильника Усть-Кова, хронология и культурная принадлежность которого остаются дискуссионными. Археологическими работами последних лет впервые для Нижнего Приангарья было зафиксировано наличие керамических сосудов в погребениях второй четверти I тыс. н.э. Речь идет о могильнике Пинчуга-6, который изучался в 2018–2022 гг. археологической экспедицией Сибирского федерального университета (руководители: 2018, 2022 – П.В. Мандрыка; 2019 – П.О. Сенотрусова). Полученные материалы имеют первостепенное значение для характеристики керамики этого исторического периода в регионе.

Описание материалов

Комплекс Пинчуга-6 располагается на правом берегу р. Ангары, напротив п. Пинчуга Богучанского района Красноярского края. Памятник приурочен к 12-метровой ангарской террасе, со сложным увалистым рельефом. Могильник находился на невысокой песчаной дюне, навеянной из светло-серых мелкозернистых песков с многочисленными углистыми прослойками и прокалами, скорее всего, от лесных пожаров. Погребения локализованы вдоль самой высокой и узкой гряды дюны, распространяясь и по ее северо-восточному склону. Центральная часть некрополя частично нарушена современными грабителями – «черными копателями».

Археологическими работами территория могильника исследована полностью. Здесь выявлено 18 погребений, выполненных по обряду трупосожжения на стороне, и несколько скоплений вещей зафиксировано в межмогильном пространстве на уровне древней поверхности. Датировка некрополя укладывается в рамки III–IV вв. н.э. [Сенотрусова и др., 2022].

Среди предметов погребального инвентаря найдены фрагменты от пяти керамических сосудов, которые залегали в четырех погребениях. Условия нахождения керамики в комплексах были различными.

Развал первого сосуда отмечен в погребении № 1 с восточной стороны от скопления обожженных фрагментов человеческих костей. Фрагменты раздавленного сосуда (рис. 1,2) лежали компактным скоплением внутри ямы округлой формы, размерами 30 × 30 см и глубиной 13 см. Сверху они были перекрыты древесными углями.

Единичные фрагменты от второго керамического сосуда зафиксированы в погребении № 2 на уровне плечиков могильной ямы, преимущественно с восточной ее стороны.

Фрагменты третьего, сильно фрагментированного сосуда (рис. 1,1) отмечены в погребении № 8. Оно представило собой сложный комплекс, состоящий из трех погребальных ям, поверх которых на уровне древней поверхности были рассыпаны обломки обожженных человеческих костей вместе с мелкими предметами из железа и бронзы, а так-

же стеклянными бусинами и фрагментами керамики. Размеры рассеянного скопления около 2,0 × 1,5 м. Какой-либо системы в залегании фрагментов керамики не прослеживается, хотя большая часть крупных обломков сосуда находилась в восточной части погребального комплекса. Здесь же, в небольшом углублении (вероятно, естественном) находился развал придонной части емкости. Из всех черепков восстанавливается больше половины формы сосуда.

Фрагменты от двух типологически близких сосудов (четвертого и пятого) отмечены в погребении № 16 (рис. 1,3,4). Черепки залегали разрозненно в скоплении обломков обожженных человеческих костей и предметов инвентаря, перекрывающем могильную яму по уровню древней поверхности. Размеры скопления – около 2,5 × 1,8 м. Фрагменты керамики располагались преимущественно в северо-восточной части скопления. Один сосуд склеивается практически полностью, другой восстанавливается на 2/3 формы.

Планиграфия некрополя Пинчуга-6 показала, что некоторые погребения сопровождалось одним или двумя сосудами, которые никогда не помещались внутри могильной ямы. Целые сосуды или их фрагменты находились на уровне древней поверхности, преимущественно с восточной стороны от ям или в восточном секторе скопления обломков обожженных человеческих костей. В сопроводительный инвентарь могли входить как целый сосуд, так и плошка из крупной части сломанной емкости или отдельные фрагменты сосуда. Если целые сосуды или плошки могли использоваться как погребальные емкости, которые оставались на некрополе после переноса праха от места сожжения тела, то фрагменты керамики среди рассыпанных обломков человеческих костей могли остаться после археологизации кладбища или нести сугубо символическое значение в погребальной обрядности.

Керамические сосуды из могильника Пинчуга-6 образуют небольшую серию типологически близких горшков, отличающихся размерами и пропорциями форм. Почти полностью удалось восстановить четыре сосуда из пяти. По ним приводится общая морфологическая характеристика и технологический

анализ, основанный на бинокулярной микроскопии и эксперименте.

Все сосуды лепились из среднезапесоченной глины с естественными примесями кварцевого песка. В качестве искусственных примесей добавлялась дресва и, возможно, органический раствор. Конструирование проводилось по донно-емкостной программе, лоскутным способом, бессистемным наращиванием лепешек. Полое тело сосудов конструировалось из лоскутов и коротких жгутов. Формообразование проводилось в форме емкости, которая покрывалась, скорее всего, кожаной прокладкой. На внутренней поверхности сосудов сохраняются замятости с плавными краями. Внешняя поверхность гладкая, иногда замытая или на ней заметны следы затирания твердым инструментом. Цвет сосудов варьирует от светло-коричневого до коричневого.

Представленные сосуды имели закрытую форму. Два из них параболоидной формы с расширением тулова к придонной части и отогнутым краем, два горшка – с округлым туловом и низкой выраженной шейкой. Край емкостей в сечении овальный или приостренный, отогнут наружу и украшен пальцевыми вдавлениями или в одном случае косыми насечками. У трех горшков шейка украшена рядом глубоких пальцевых наколов или оттисков гладкого прямоугольного штампа. Основным элементом орнамента сосудов является тонкий наклепной валик, треугольный в сечении, который крепился к стенке горизонтальными пальцевыми защипами или примазкой.

Форма, размер, пропорции и орнамент сосудов достаточно сильно отличаются друг от друга. Сосуд из погребения № 8 самый крупный, его высота не менее 40,0 см, диаметр по венчику – 29,0 см, диаметр дна – 15,0 см (рис. 1,1). Этот сосуд вытянутых очертаний, со слабовыпуклым туловом и плоским, слегка вогнутым дном. На плечиках, ниже отогнутого края сосуда, расположены шесть горизонтальных наклепных тонких валиков.

Остальные горшки меньших размеров. Высота сосуда из погребения № 1 всего 18,0 см, диаметр по венчику – 17,0 см. Сосуд ассиметричный, с выраженными плечиками, сужается к пристроенному дну (рис. 1,2). Две трети тулова сосуда украшены десятью го-

ризонральными тонкими валиками, которые с разных сторон в четырех местах преломляются зигзагом, образуя шевроны.

Высоту одного сосуда из погребения № 16 шаровидной формы и с округлым, слегка уплощенным дном установить не удалось, диаметр его по венчику 18,0 см (рис. 1,4). На плечиках и тулове сосуда расположены четыре горизонтальных тонких валика. Высота второго сосуда из этого погребения – 18 см, тогда как диаметр по венчику 14,0 см. Эта емкость вытянутой формы, со слабовыпуклым туловом и округлым дном (рис. 1,3). В основании шейки сосуд украшен примазанным тонким гладким наклепным валиком, подтреугольным в сечении. Тулово без орнамента. В трех местах по краю в зоне шейки отмечаются глиняные налепы, призванные, вероятно, замазать трещины, образовавшиеся на горшке во время сушки.

Обсуждение материалов

Представленная керамика из погребений могильника Пинчуга-6 типологически единообразна. Это горшки закрытой формы, с невысокой шейкой, отогнутым рассеченным краем. Основным орнаментом состоит из тонких треугольных в сечении наклепных валиков, которые крепились к сосуду горизонтальными пальцевыми защипами или примазкой. Шейка украшалась ямками от пальцевых наколов или оттисков прямоугольного штампа. Край сосудов оформлялся пальцевыми вдавлениями или насечками. В орнаменте преобладают горизонтальные мотивы, которые иногда преломляются шевроном. Пропорции и формы сосудов вариативны, но в рамках устойчивых основных признаков.

Аналогии такой керамике известны на многих памятниках южнотаежной зоны Ангаро-Енисейского междуречья (рис. 3). На Енисее подобные сосуды отмечены на поселении Язаевка, стоянках Лесосибирская III, Костылевка, Костыльниковский Мыс, на Чермянском комплексе [Максимович, Бирюлева, 2018, рис. 1; Мандрыка, 2011, с. 121, рис. 3; Фокин, 2008, с. 212, рис. 3]. На приустьевом участке долины Ангары аналогичная керамика обнаружена на стоянке Стрелковский Порог [Мандрыка, 2011, с. 121, рис. 3].

В Нижнем Приангарье подобные сосуды представлены в материалах комплекса Проспихинская Шивера-IV (рис. 2), на поселении Парта, стоянках Взвоз, Кода 2, Рожково, Слопцы, Толстый Мыс, Усть-Кода [Бурилов, Березин, 1987, рис. 1,2; Леонтьев, Герман, 2015, с. 87, рис. 1,1; Дудко, 2013; Амзараков, Ковалева, 2010; Дервянко и др., 2015, с. 82, рис. 75, с. 313, рис. 307, с. 353]. Известна такая керамика и на ангарских притоках, например, на стоянке Итомиура в долине среднего течения р. Муры. Поселенческий комплекс, содержащий такую же керамику, выявлен в 2021 г. в среднем течении р. Усолки (разведочные работы П.В. Мандрыки).

Кроме поселенческих комплексов фрагменты схожей посуды отмечены в некоторых погребениях могильника Усть-Зелинда-2. Здесь такая керамика соотносится авторами работ с группой погребений железного века, для которых характерно рассеянное скопление кремнированных человеческих останков на уровне древней поверхности [Марченко и др., 2012, с. 455–456].

Впервые на подобные сосуды как отдельный вид валиковой керамики обратил внимание С.М. Фокин. Он отмечал, что это «сосуды со слабопрофилированным краем венчика, орнаментированные горизонтальными рядами обмазочных валиков с пальцевыми защипами, образующими волнообразный мотив» [Фокин, 2008, с. 211].

Развернутая характеристика такой посуды представлена в статье П.В. Мандрыки 2011 года. По материалам поселения Язавка и других поселенческих памятников раннего железного века тайги Среднего Енисея было отмечено наличие особого типа тонковаликовой керамики [Мандрыка, 2011]. Среди основных характеристик обозначены: грубая структура формовочной массы с включением песка и дресвы, небрежность формовки, красно-коричневый цвет черепков, вытянутая горшковидная форма сосудов со слегка отогнутым краем, способ нанесения налепных валиков примазкой и прищипом, горизонтальный мотив в орнаменте с клиновидными зигзагами по тулову [Мандрыка, 2011, с. 121–122]. Подобная керамика была предварительно датирована ранним железным веком.

В 2012 г. такой же сосуд был обнаружен на стоянке Итомиура, расположенной в среднем течении р. Муры. Он залегал скоплением в компрессионном слое, датированном в широком хронологическом диапазоне – от неолита до Средневековья. По кусочкам древесного угля, которые размещались среди черепков развала сосуда, появилась абсолютная дата, укладывающаяся в диапазон VII–V вв. до н.э. календарного возраста. Достоверной связи образцов угля с сосудом тогда отмечено не было.

Комплексный анализ всего массива керамических комплексов из поселенческих памятников раннего железного века позволил П.В. Мандрыке пересмотреть ранее предложенные датировки. Для ряда памятников, ранее относимых к скифскому периоду, было получено подтверждение более поздней датировки. Выяснилось предположение о появлении тонковаликовой керамической традиции в южно-таежных районах Среднего Енисея и Низовьев Ангары под влиянием «хуннского компонента». Открытие могильника Пинчуга-6 с изучением погребений, содержащих кроме выразительного инвентаря тонковаликовую керамику, позволяет сегодня уточнить хронологию этого типа посуды в пределах второй четверти I тыс. н.э.

Отдельно следует подчеркнуть сходство керамики из погребений могильника Пинчуга-6 с керамикой из известных поселений. Везде отмечаются как большие по объему емкости, так и небольшие сосуды, объемом 1–2 литра. Морфологическими и технологическими характеристиками они не отличаются от представленного типа.

Заключение

Таким образом, во второй четверти I тыс. н.э. в Нижнем Приангарье и в сопредельных районах бассейна Среднего Енисея получил распространение особый тип тонковаликовой керамики, который может быть назван язавским.

Для этой посуды характерны среднезаспесоченная формовочная масса с включением дресвы, донно-емкостная программа конструирования лоскутным налепом и формообразование в форме-емкости с кожаной про-

кладкой. Форма сосудов различна: встречаются круглодонные, плоскодонные и остродонные формы как с низким шаровидным, так и высоким, параболоидным туловом. Сосуды украшались в верхней трети части формы наклепными треугольными в сечении валиками, которые крепились к поверхности сосуда горизонтальными пальцевыми защипами или примазкой. Орнаментация венчика проводилась вдавлениями или насечками. На шейку сосудов часто дополнительно наносились пальцевые наколы. Мотивы орнаментации разнообразны, но в целом просты.

При расширении источниковой базы язевского типа керамики за счет его вычленения из массива керамических комплексов известных поселений допускаем появление вариантов украшения сосудов благодаря дополнительным элементам к основному валиково-

му орнаменту. В историческом развитии Нижнего Приангарья происходило изменение представленной керамической традиции, что находит подтверждение в распространении с середины I тыс. н.э. других типов тонковаликовой керамики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

The work was supported by the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00470 “The world of the Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис. 1. Сосуды язаевского типа из могильника Пинчуга-6 (фотографии авторов статьи):

1 – из погребения № 8; 2 – из погребения № 1; 3, 4 – из погребения № 16

Fig. 1. Yazaevka type pottery from the Pinchuga-6 burial ground (photos by the authors of the article):

1 – from burial no. 8; 2 – from burial no. 1; 3, 4 – from burial No. 16

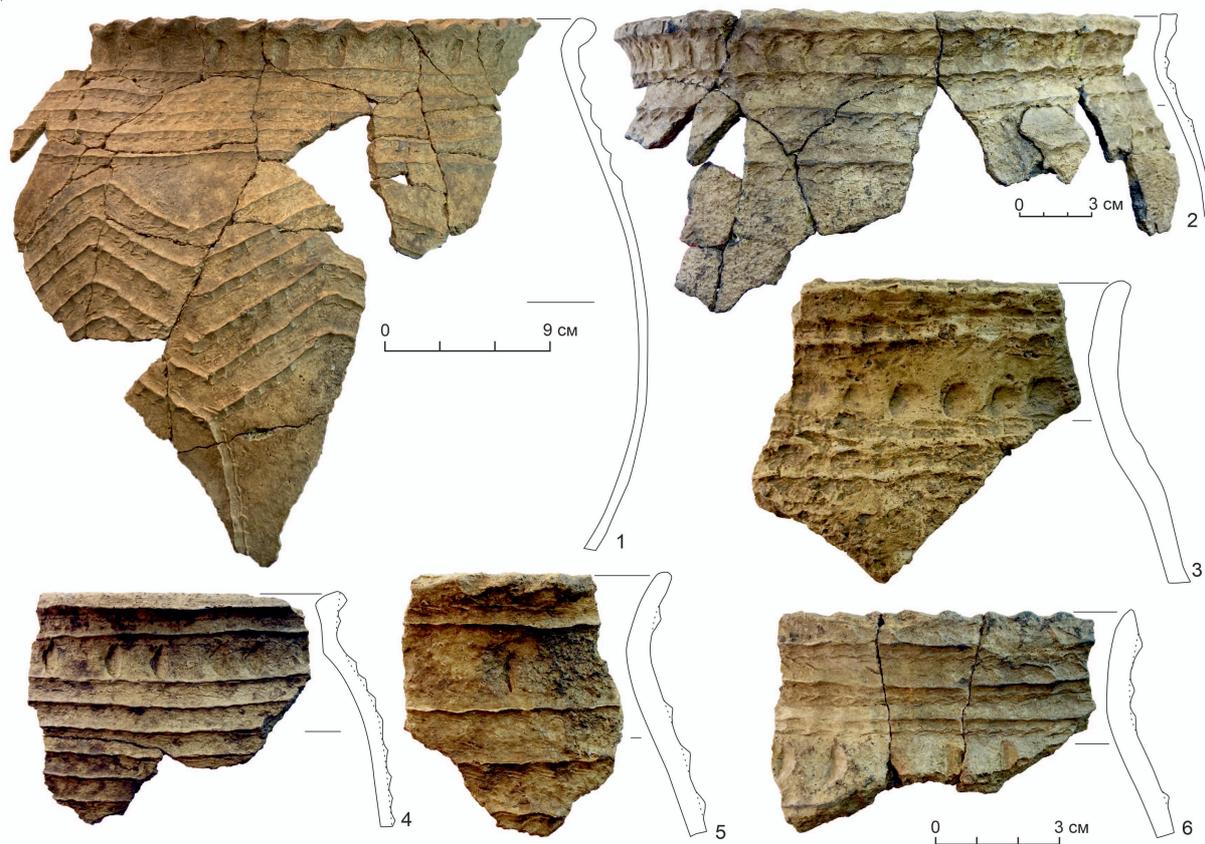

Рис. 2. Сосуды язаевского типа из второго культурного слоя комплекса Проспихинская Шивера-IV (фотографии авторов статьи)

Fig. 2. Yazaevka type pottery from the second cultural layer of the Prospikhinskaya Shivera-IV complex (photos by the authors of the article)

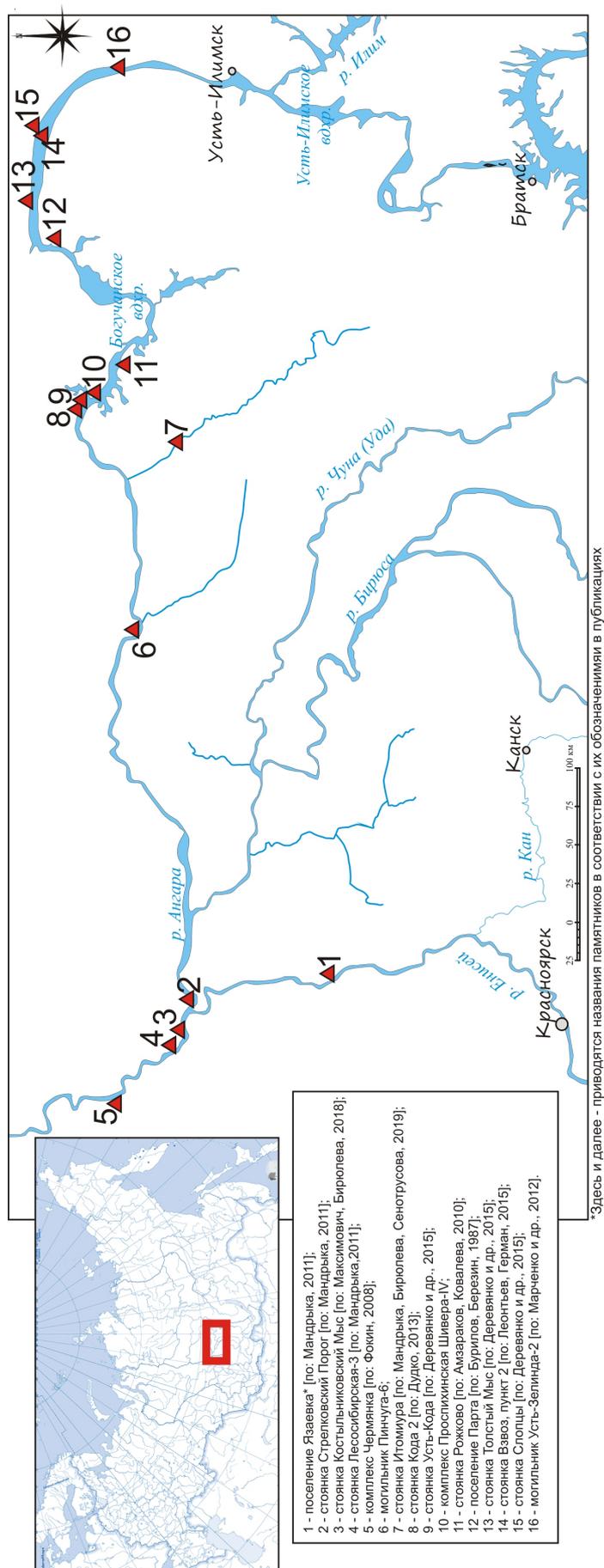

Рис. 3. Карта памятников, на которых найдены сосуды язаевского типа
 Fig. 3. Map of sites where Yazaevka type Pottery was found

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амзараков П. Б., Ковалева О. В., 2010. Предварительные результаты исследования памятников стоянки Рожково и Остров Сосновый в Кежемском районе Красноярского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVI. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 483–487.
- Бурилов В. В., Березин Д. Ю., 1987. Работы на нижней Ангаре // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : СО АН СССР. С. 118–121.
- Деревянко А. П., Цыбанков А. А., Постнов А. В., Славинский В. С., Выборнов А. В., Зольников И. Д., Деев Е. В., Присекайло А. А., Марковский Г. И., Дудко А. А., 2015. Богучанская археологическая экспедиция : очерк полевых исследований (2007–2012 годы). Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. 564 с.
- Дудко А. А., 2013. Предварительные результаты анализа керамического комплекса стоянки Кода-2 (Северное Приангарье) // Археология, этнология и антропология АТР. Владивосток : Изд. дом Дальневост. федер. ун-та. С. 136–138.
- Леонтьев С. Н., Герман П. В., 2015. Керамический комплекс первого культурного горизонта стоянки Взвоз, пункт 2 (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Вып. VII. Красноярск : СФУ. С. 87–106.
- Максимович Л. А., Бирюлева К. В., 2018. Тонковаликовый сосуд с антропоморфными изображениями со стоянки Костыльниковский мыс // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. Вып. IX. С. 86–94.
- Мандрыка П. В., 2011. Тонковаликовая керамика раннего железного века из южнотаежной зоны среднего Енисея // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 10, № 3. С. 118–126.
- Марченко Ж. В., Гаркуша Ю. Н., Гришин А. Е., Казакова Е. А., 2012. Исследования на могильнике Усть-Зелинда-2 в 2012 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVIII. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 453–458.
- Сенотрусова П. О., Дедик А. В., Мандрыка П. В., 2022. Погребальный обряд населения Нижнего Приангарья в финале эпохи железа (по материалам могильника Пинчуга-6) // Краткие сообщения института археологии. Вып. 266. С. 297–307. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.266.297-307>
- Фокин С. М., 2008. К вопросу о распространении средневековой валиковой керамики в Приенисейской Сибири // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск : Аграф-Пресс. С. 210–214.

REFERENCES

- Amzarakov P.B., Kovaleva O.V., 2010. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya pamyatnikov stoyanki Rozhkovo i Ostrov Sosnovyy v Kezhemskom rayone Krasnoyarskogo kraya [Preliminary Results of the Study of the Sites Rozhkovo and Sosnovy Island in the Kezhemsky District of the Krasnoyarsk Territory]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], vol. XVI. Novosibirsk, IAE SB RAS, pp. 483-487.
- Burilov V.V., Berezin D.Ju., 1987. Raboty na nizhney Angare [Works on the Lower Angara Region]. *Issledovaniya pamyatnikov drevnih kul'tur Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Research of the Sites of Ancient Cultures of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, SBAS USSR, pp. 118-121.
- Derevyanko A.P., Tsybankov A.A., Postnov A.V., Slavinskiy V.S., Vybornov A.V., Zol'nikov I.D., Deev E.V., Prisekaylo A.A., Markovskiy G.I., Dudko A.A., 2015. *Boguchanskaya arheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody)* [Boguchanskaya Archaeological Expedition: Essay on Field Research (2007–2012)]. Novosibirsk, IAE SB RAS. 564 p.
- Dudko A.A., 2013. Predvaritel'nye rezul'taty analiza keramicheskogo kompleksa stoyanki Koda-2 (Severnoe Priangar'e) [Preliminary Results of the Analysis of the Ceramic Complex of the Koda-2 Site (Northern Angara region)]. *Arheologiya, etnologiya i antropologiya ATR* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of the Asia-Pacific Region]. Vladivostok, FEFU, pp. 136-138.
- Leont'ev S.N., German P.V., 2015. Keramicheskiy kompleks pervogo kul'turnogo gorizonta stoyanki Vzvoz, punkt 2 (Severnoe Priangar'e) [Ceramic Complex of the First Cultural Horizon of the Vzvoz Site, Point 2 (Northern

- Angara Region)]. *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri* [Antiquities of the Yenisei Siberia], iss. VII. Krasnoyarsk, SFU, pp. 87-106.
- Maksimovich L.A., Biruleva K.V., 2018 Tonkovalikovyy sosud s antropomorfnyimi izobrazheniyami so stoyanki Kostyl'nikovskiy mys [The Vessel With Thin Cordons and Anthropomorphic Figures From the Site Kostyl'nikovskiy Mys]. *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri* [Antiquities of the Yenisei Siberia], iss. IX. Krasnoyarsk, SFU, pp. 86-94.
- Mandryka P.V., 2011. Tonkovalikovaya keramika rannego zheleznogo veka iz juzhnotaevzhnoy zony srednego Eniseja [Ceramics with Thin Roller Early Iron Age from Zone Southern Taiga of the Middle Yenisei]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], vol. 10, no. 3, pp. 118-126.
- Marchenko Zh.V., Garkusha Ju.N., Grishin A.E., Kazakova E.A., 2012. Issledovaniya na mogil'nike Ust'-Zelinda-2 v 2012 godu [Research at the Ust-Tselinda-2 Burial Ground in 2012]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories], vol. XVIII. Novosibirsk, IAE SB RAS, pp. 453-458.
- Senotrusova P.O., Dedik A.V., Mandryka P.V., 2022. Pogrebal'nyy obryad naseleniya Nizhnego Priangar'ya v finale epohi zheleza (po materialam mogil'nika Pinchuga-6) [The Burial Rite of the Lower Angara Population in the Final Stage of the Iron Age (Case Study of the Pinchuga-6 Cemetery)]. *Kratkie soobshheniya instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 266, pp. 297-307. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.266.297-307>
- Fokin S.M., 2008. K voprosu o rasprostraneniі srednevekovoy valikovoy keramiki v Prieniseyskoy Sibiri [To the Question of the Distribution of Medieval Roller Ceramics in the Yenisei Siberia]. *Vremya i kul'tura v arheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnih i sovremennykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nyh territoriy* [Time and Culture in Archaeological and Ethnographic Studies of Ancient and Modern Societies of Western Siberia and Adjacent Territories]. Tomsk, Agraf-Press Publ., pp. 210-214.

Information About the Authors

Polina O. Senotrusova, Candidate of Sciences (History), Researcher, Altai State University, Prosp. Lenina, 61, 656049 Barnaul, Russian Federation, pollina1987@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3969-9907>

Pavel V. Mandryka, Doctor of Sciences (History), Head of the Laboratory of Yenisei Siberia Archeology of the Humanities Institute, Siberian Federal University, Prosp. Svobodnyy, 79, 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation, pmandryka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8647-3823>

Ksenia V. Biryuleva, Senior Researcher, Siberian Federal University, Prosp. Svobodnyy, 79, 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation, ksy36ss@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2593-7775>

Информация об авторах

Полина Олеговна Сенотрусова, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Алтайский государственный университет, просп. Ленина, 61, 656049 г. Барнаул, Российская Федерация, pollina1987@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3969-9907>

Павел Владимирович Мандрыка, доктор исторических наук, заведующий лабораторией археологии Енисейской Сибири, Сибирский федеральный университет, просп. Свободный, 79, 660041 г. Красноярск, Российская Федерация, pmandryka@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8647-3823>

Ксения Викторовна Бирюлева, старший научный сотрудник, Сибирский федеральный университет, просп. Свободный, 79, 660041 г. Красноярск, Российская Федерация, ksy36ss@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2593-7775>